

70\$ ЗА БАРРЕЛЬ В 2018 Г.

В современном мире нет, наверное, темы, которая привлекает такое внимание, вызывает столько вопросов и провоцирует такие дискуссии, как тема нефти и всего, что с ней связано.

Новостей с нефтяных рынков ждут и с надеждой, переходящей в эйфорию, со страхом, переходящим в ужас.

С ними связывают взлёты и падения экономик стран и континентов, стабильность мировых финансовых и политических систем, сменяемость правительств и элит.

Бытует мнение, что прогнозы в этой области – дело неблагодарное и даже невозможное по определению. Слишком много системно-глубинных, равно как и внезапно-поверхностных факторов влияют на итог.

Потому – даже известные специалисты, самым прямым и непосредственным образом связанные с нефтяной отраслью – члены правительства, руководители крупнейших нефтяных компаний, признанные мэтры экспертного сообщества, учёные – избегают прямых вопросов и уж тем более – прямых ответов.

Впрочем, из этого правила есть исключения.

Любопытно, что немалый и нелёгкий труд обоснования нефтяного будущего и бремя ответственности за озвученные ориентиры берёт на себя хрупкая женщина.

Имя Тамары Кандулаки – доктора экономических наук, профессора председателя Комитета по экономике Ассоциации нефтепереработчиков и нефтехимиков, лауреата премии имени А.Н. Косягина, одного из основателей ИнфоТЭК-КОНСАЛТ – хорошо известно и в Правительстве РФ, и в крупнейших нефтяных компаниях России, и в экспертном сообществе.

Её прогнозы и её доводы ложатся в основу самых серьёзных документов, определяющих судьбу отрасли.

Для нашей аудитории это имя тоже хорошо знакомо и мы, продолжая тему, поднятую форумом ИнфоТЭК 2007 г. "Медиа-рынок нефтегазовой аналитики: информационное манипулирование" расскажем нашим читателям о том, что всем нам ждать в ближайшем и долгосрочном будущем от "нашего всего" – нефти.

Начну с самого популярного и самого непонятного – что будет с ценами на нефть в ближайшие – 3-5 лет? Оправданно ли – с этой точки зрения – свёрстан бюджет страны на 2017 г.

Нефтяные прогнозы, действительно, вещь довольно сложная

Тому есть несколько причин.

Рассмотрим каждую из них.

Начнём с того, что в краткосрочном периоде спрос, да и предложение нефти неэластичны, в том числе и потому, что на рынке основную долю занимают не физические объемы, а бумажные контракты, и на их фоне добытой и переработанной в нефтепродукты нефти – "в лупу не видно".

Кроме того, есть большая разница между ценами дня, которые позволяют придумывать звонкие новостные заголовки, и среднегодовыми ценами, которые рассчитывают и используют аналитики. Соотношение среднегодовых цен и затрат на добычу действительно имеет значение. Сейчас интересная ситуация сложилась как раз со среднегодовыми ценами.

Давайте порассуждаем.

Есть добывающие страны. Для них выгодны высокие цены на нефть. Но есть – страны-потребители, для успеха в экономике которых очень важно, чтобы цены были низкие. Это оче-

видно, но все же это не банальность, а важнейший факт. Что может сделать потребитель? Перестать покупать? Нет.

Сократить потребление? Нет.

Но! Он может и станет искать заменитель.

Заменитель традиционной нефти – это возобновляемые источники энергии, сланцевая нефть и так далее.

У стран-потребителей появляются и реализуются государственные программы, нацеленные на обязательное увеличение потребления альтернативных топлив. И оно, действительно, растет, а как может быть иначе?

В 2010 г. нетто-импорт нефти и нефтепродуктов в США составил почти 9,5 млн б/с, а в 2015 г. – почти в 2 раза меньше.

К слову сказать, в этом же периоде импорт из стран Персидского залива снизился в гораздо меньшей пропорции, а сейчас даже растет, что – как я думаю – показывает, что американцы решили "закупиться" пока цены низкие, чтобы потом "спекулировать". Это нормальная практика, но это совершенно не означает, что растет физический спрос.

Саудовская Аравия.

Ей принадлежит 50% нефтеперерабатывающей компании Motiva, имеющей 3 НПЗ в США, в том числе мощнейшего в Port Arthur. Еще 50% принадлежат Shell.

Суммарная мощность этих трех заводов – чуть больше 1 млн б/с. Что любопытно, в этом году было объявлено о начавшемся разделе имущества Motiva и что саудитам отойдет завод в порт *Port Arthur*. Сделка должна случиться 1 апреля 2017 г. Какая кошка пробежала между *Saudi Aramco* и *Shell*, я не знаю, но зато точно ясно, что Саудовская Аравия укрепляет свои позиции на американском рынке.

Как видим, цена нефти определяется множеством разновекторных факторов, некоторые из которых невозможно предугадать.

Выходит, что ни один человек в мире, и не одна, даже очень авторитетная организация, не знает в точности, что будет с ценами на нефть.

И тем не менее – прогнозы существуют и порой это очень противоречивые прогнозы.

Почему? Вопрос в том, кто именно является автором прогнозов. И – в этой связи – следует выделить:

- **прогнозы стран-потребителей нефти** (публикуются от имени Департамента энергетической информации США и Международного энергетического агентства),

- **прогнозы стран-производителей** (публикует ОПЕК, в РФ возможно будет публиковать Российское энергетическое агентство, пока же в России их озвучивают, правда в усеченном виде без какого-либо обоснования, Минэкономразвития в прогнозе социально-экономического развития и Минфин в проекте трехлетнего бюджета),

- **прогнозы инвестиционных банков** (*Goldman Sachs*, *Morgan Stanley* и так далее),

- **прогнозы нефтяных компаний** (*ExxonMobil*, *Shell*, *ЛУКОЙЛ* и другие). Сюда же, как я думаю, можно с определенной натяжкой отнести прогнозы президента *Rosnefti* и первых лиц других нефтяных компаний,

- **прогнозы руководителей и бывших руководителей наших министерств экономического блока,**

- **прогнозы независимых аналитиков**, научных институтов, консалтинговых и аудиторских компаний, а также многочисленных блогеров.

Словом, компания – весьма и весьма представительная!

Но если попытаться подвести единый знаменатель под результаты этого творческого прогнозирования, то – за исключением, разве что, последней категории экспертов – он может быть симпатично озаглавлен: "документ, который выражает чаяния автора".

Понятно, что ценовые прогнозы потребителей всегда ниже, чем прогнозы производителей.

Что касается аналитиков, институтов и так далее, то, наверное, их независимость, а, значит, объективность, все же может быть относительна, как, впрочем, и инвестбанков.

Кого же слушать?

Здравый смысл, с позиций которого давайте порассуждаем вместе.

Нефть сама по себе ни Вам, ни мне не нужна. Мы покупаем продукты ее переработки – бензин, дизельное топливо и так далее.

Их производят нефтеперерабатывающие заводы, которые и покупают нефть. Юридически покупают, правда, чаще их владельцы, но для наших рассуждений – это не важно.

В мире идет модернизация нефтеперерабатывающих мощностей, которая позволяет извлечь из нефти больше качественных продуктов за счет переработки остатка. Существующие технологии для этого очень недешевые. Простые НПЗ, которые не пошли по пути модернизации, закрываются или переоборудуются в нефтехранилища.

Таким образом, конфигурация мощностей переработки нефти меняется и появляются два варианта.

Первый – из того же объема нефти выпускать больше бензина и дизельного топлива и меньше мазута.

Второй – выпускать столько же мазута и дизельного топлива и меньше мазута, но перерабатывать больше нефти.

Выбор между этими вариантами зависит от спроса на каждый нефтепродукт, а значит, от государственных программ и законов, которые принимают страны-потребители.

Приняли, например, документ, запрещающий судам использовать как топливо высокосернистый мазут, спрос на него снизился, но в замещение возник спрос на другие продукты, имеющие разрешенное содержание серы.

То есть на мировом рынке меняется структура спроса в пользу определенных нефтепродуктов, и это не менее значимый фактор, чем собственно объем спроса, который в большей степени зависит от макроэкономических факторов, из которых уровень реального дохода населения мне кажется гораздо более надежным, чем ВВП, который очень просто "надувается".

Иными словами, цифры по фактическому спросу, которые декларируются в наиболее авторитетных прогнозах (а это Департамент энергетической информации США, Международное энергетическое агентство и ОПЕК) рассчитываются на основе практически одной и той же не очень достоверной информационной базы, а отличия между ними вполне можно списать на статистическую погрешность.

Как экономист, я не вижу каких-либо оснований надеяться, что в ближайшие 3 года в мире, да и в России случится экономический рост и мы двинемся навстречу всеобщему благоденствию.

Если, например, Правительству Трампа удастся раскрутить национальную экономику, то это будет сделано за счет других стран, которые делали бизнес в США и останутся без рынка сбыта. Помните закон сохранения энергии? Другого не дано.

Поэтому балансовых факторов, которые привели бы к росту цен на нефть до устойчивого уровня, не наблюдается.

Но, несмотря на это, я думаю, что цена нефти вырастет, потому, что опять же здравый смысл подсказывает, что страны-производители на этот процесс повлиять могут и повлияют.

Я не буду углубляться в технологию, но, Россия, даже без ОПЕК, вполне могла поменять пассивную позицию на активную, хотя, конечно, это требует усилий.

Возможно, запуск нефтяного фьючерса на СПбМТСБ – это как раз и есть такая акция, нацеленная на имидж и статус страны как "решальщика" в нефтяном мире.

По моему мнению, как минимум год уйдет на то, чтобы производители договорились о совместных действиях, и какой-то период, чтобы эти действия привели к результату. Цены ведь падают быстро, а растут медленно!

Так что, где-то в середине 2018 г., если сценарий здравого смысла реализуется, нефть должна вернуться к равновесному значению – это около \$70 за баррель.

В 2017 г. краткосрочные всплески и падения цены возможны, если случится и будет должным образом озвучена и раскручена какая-нибудь существенная новость – ураган, например.

Так что, пожалуйста, вот прямой ответ.

Есть цена, есть дата.

Минфин сверстал трехлетний бюджет при цене Urals \$40 за баррель и курсе 67,5 руб за доллар. Бюджет принят в первом чтении 18.11.2016. Логически проект бюджета основывается на прогнозе социально-экономического развития Российской Федерации, который делает Минэкономразвития. Так вот этот прогноз был принят 24.11.2016, то есть на 6 дней позже, что само по себе удивительно. Прогноз Минфина и Минэкономразвития по ценам на нефть одинаковый, и это \$40 за баррель, и это так для всех вариантов исходных условий для формирования вариантов развития экономики, который рассматривает Минэкономразвития.

По курсу коллеги не договорились, и у Минэкономразвития курс в течении 3-х лет колеблется от 59,1 до 71,1 руб за доллар в зависимости от варианта.

Какие факторы влияют на нефтяные цены? Являются ли они исключительно экономическими и объективны? Насколько существенно влияние политических процессов, случайных рисков, вплоть до внезапной смены власти в какой-то стране? Способна ли Россия существенно влиять на отраслевое ценообразование?

В долгосрочной перспективе факторы сравнительно объективны. В краткосрочной возникают ценовые колебания. Не люблю слово волатильность. Нефтяной рынок дня, недель, месяцев (то есть коротких периодов) находится под влиянием группы событий. Перечислю:

– **фундаментальные:** еженедельные отчеты Министерства энергетики США о запасах сырья,

импорте и загрузки НПЗ, собственной добыче, ежемесячные отчеты Евроойлсток об изменениях запасов нефти и нефтепродуктов в Европе, прогнозы в отношении спроса и предложения Международного энергетического агентства, независимые оценки добыча странами ОПЕК, другие факторы, которые могут влиять на добычу нефти в ключевых регионах мира,

– **политические:** обстановка на Ближнем востоке – Иран, Ирак, Израиль, Саудовская Аравия и так далее, забастовки нефтяников в Северном море, угрозы терактов и теракты, политическая и экономическая ситуация в странах, поставляющих нефть в Северную Америку,

– **финансовые:** изменения ставок Федеральной резервной системы США, колебания на фондовых рынках Азии и США, изменения курса доллара США к основным валютам – евро, юене и фунту стерлинга,

– **погодные:** прогнозы силы тропических ураганов, прогнозы температур воздуха в северо-восточной части США.

Уверена – Вы заметили, что информационные сообщения о росте или снижении цен очень похожи. Можно даже сказать, что это шаблоны, которые имеют под собой точный психологический расчет – цена нефти растет на опасениях.

Эти сообщения сначала публикуют глобальные ретрансляторы. А это самые крупные информагентства. А потом раскручивают спиралью комментариями банковских аналитиков. Интернет, и особенно социальные сети, где мы проводим существенную часть своего времени, создают для этого беспредельные по степени влияния возможности.

Российская Федерация не участвует в процессе нефтяного ценообразования, прежде всего потому, что большая часть рынка – это бумажные сделки, а Россия – поставщик физических объемов нефти. СССР влияла, и очень успешно. Есть книга – "Нефтяной экспорт Советов и стратегии маркетинга", который написал Дэвид Лонг, будучи сотрудником Оксфордского института.

Дэвид, человек, как мне казалось, неэмоциональный, с восхищением, непривычным для жителя туманного Альбиона, рассказывал о маркетинговых хитростях Союзнефтеэкспорта.

Главной фишкой были долгосрочные контракты, которые Союзнефтеэкспорт заключал с зарубежными трейдерами, бывшими в большинстве своем его дочерними предприятиями, или с конечными потребителями. СССР ставил на долгосрочные отношения.

Что сейчас? На мой взгляд, попытки делаются.

Наиболее заметные – пуск нефтяного фьючерса на российской бирже, общение с ОПЕК, и, что интересно, транслируемое через интервью глобальному информагентству. Все же мне кажется, что настоящей программы нет. Например, интервью было значимое, статусное, первого лица страны, а рынок не среагировал. Как-то все бессистемно.

Я все же считаю, что это можно отладить. И нужно.

"...в середине 2018 г., если сценарий здравого смысла реализуется, нефть должна вернуться к равновесному значению – это около \$70 за баррель..."

В одном из своих интервью Вы высказали что прогноз – это всего лишь попытка предвидения, в то время, как план – программа действий. Следует ли из этого, что наличие обоснованного плана нефтедобычи может существенно снизить риски внезапных колебаний цены? Кто должен – и может – заняться таким планированием, ведь даже не слишком погружённому в тему человеку понято, что этой сфере пересекаются интересы большого количестве влиятельных участников процесса. И если чёткое планирование – есть определённая страховка от неожиданностей, как случилось что плановая социалистическая экономика СССР оказалась заложницей конъюнктуры мировых цен на нефть?

План или комплекс взаимоувязанных мероприятий (с датами и ответственными исполнителями!) должен быть основан на прогнозе, а прогноз, как Вы правильно, сказали, на обосновании гипотезы.

Однако, грамотное обоснование требует данных, а они очень и очень недостоверные, чему есть множество причин.

Нефтяные компании свою деятельность планируют на основе собственных прогнозов, кто-то эти прогнозы озвучивает, кто-то нет.

На уровне страны эта деятельность происходит параллельно, в явно недостаточном объеме, при отсутствии системного подхода, методологии, часто – достоверных цифр.

Очень хороший пример – недавний налоговый маневр, который разрабатывался в расчете на высокие цены, а попал на низкие, – как итог, – совершенно неудовлетворительный результат!

Я думаю, что общегосударственными прогнозами должны заниматься лучшие ученые, имеющие системное мышление и знающие что происходит в отрасли – в России и в мире. Возможно под эгидой аналога Госкомитета по науке и технике, как это и было в СССР, возможно под эгидой Правительственной комиссии по ТЭК.

Составлять планы министерств и ведомств, отдавая себе отчёт в том, что суммирование планов компаний здесь недопустимо. А вот контроль и корректировки "по событиям" – должны быть обязательно!

Ни минуты не сомневаюсь, если бы эта прогнозно-плановая деятельность началась своевременно, никто бы не пропустил "сланцевую ре-

волюцию", которая грянула неожиданно и оглушительно для многих.

К слову – если в этой области всё останется без изменений – существуют все основания пропустить и "зеленую революцию", и "антидизелизацию Европы", на фоне которых "сланцевая революция" покажется легкой шалостью (кстати, именно поэтому ИнфоТЭК 15 марта 2017 г. проводит в ТПП форум "Нефтепереработка VS электромобили").

К слову уж, версия о том, что развал СССР был организован именно с помощью "нефтяного оружия" – имеет под собой более чем документальные подтверждения. Но благодатной почвой для использования этого оружия стало – вне всякого сомнения – состояние экономики страны. Плановой или неплановой – тут не так уж важно.

Это – как говорится – факт медицинский.

Важно то, что сегодняшнее состояние экономики России намного хуже, чем оно было при СССР.

Так что, все намного опаснее.

"...существуют все основания пропустить и "зеленую революцию", и "антидизелизацию Европы", на фоне которых "сланцевая революция" покажется легкой шалостью..."

Есть мнение о том, что, на самом деле, ключевую роль в формировании цены нефть играют США, которые определяют ставку собственного Финрезерва. Так ли это? И – в этой же связи – отразится ли на нефтяных ценах избрание Трампа на пост президента США? Одновременно много внимания уделяют добыче сланцевой нефти в США, развитие которой – по мнению некоторых экспертов – способно существенно снизить (вплоть до "обвалить") мировые цены на нефть. Возможно ли такое развитие событий?

США однозначно играют здесь ключевую роль. Это становится особенно очевидно, если вспомнить, что Международное энергетическое агентство было создано в 1974 г. по инициативе Генри Киссинджера, и США является "мажоритарным акционером" в этой организации, имея 30% голосов. Кроме того, Нью-Йоркская биржа – американский налогоплатильщик. И самые значимые информационные агентства -тоже.

Сланцевая нефть мировые цены уже обвалила. Правда, случилось это отнюдь не так неожиданно, как пишут сегодня. "Сланцевая революция" – была частью Энергетической программы Обамы, которую он вполне открыто озвучивал.

Однако, грамотное информационное сопровождение существенно усилило давление факто-ра сланцевой нефти мировые цены на нефть.

Потому надо признать, этот "пузырь" тоже изрядно надули.

Сейчас все пришло в некоторое равновесие.

Однако возможность технологического прорыва в части снижения себестоимости я бы не стала исключать вовсе.

Повлияет ли избрание нового американского президента на нефтяные цены? Пока не берусь сказать определённо.

С одной стороны, избранный президент США свою энергетическую стратегию озвучил довольно внятно. С другой – пока совершенно непонятно как она будет реализована, поскольку известно, что есть у нее есть весьма явные и влиятельные противники.

Трамп стоит за полную энергетическую безопасность своей страны. Но...это обязанность любого президента. Во всяком случае любое *Правительство* такую идею декларирует. Котировки акций нефтегазовых и сланцевых компаний выросли – значит, публика верит.

Назначит ли *Трамп* министром энергетики *Харольда Хэмма*, создавшего состояние на разработке сланцевых месторождений, пока непонятно.

Далее – история с импортом из недружественных стран.

Это точно Иран, откуда и так импорта нет, и Венесуэла, с которой как раз есть у США непростые отношения. Вдобавок, у Венесуэлы нефть очень специфическая, в США только несколько НПЗ на эту нефть рассчитаны. Размер экспорта из Венесуэлы в США или, если угодно, импорта в США из Венесуэлы, что тоже самое, в последние годы примерно находится на одном уровне, хотя в 2004 г., он был почти в два раза выше, чем сегодня.

Вообще рынок нефти довольно жестко сбалансирован по качеству. Заводы проектируются для переработки определенной нефти или смесей нефтей, и нужны огромные инвестиции, чтобы перейти с углеводородного сырья одного качества на другое.

Это значит, что проблемы у Венесуэлы возможны, особенно с учетом политических разногласий.

Тогда Венесуэла будет искать другие рынки, а значит давить там ценой или скидками уже имеющихся поставщиков – это закон конкуренции – прямо-таки по классикам марксизма.

Но я бы сказала – будем посмотреть...

"... цена нефти всегда растет на опасениях..."

Второй – по значимости – страной, от которой зависит нефтяной мир обычно называют Саудовскую Аравию. Так ли это?

Существует – и активно распространяется в медийном пространстве информация о том, что саудиты сознательно искажают данные о собственных запасах нефти, которые, на самом деле, существенно ниже декларируемых, что тоже

существенно влияет на мировые цены на нефть? Есть ли хотя бы доля истины в этих утверждениях? Как может отразиться на нефтяном рынке IPO государственной *Saudi Aramco*?

Сейчас второй, а был период – называли первой. И это страна, в которую я бы хотела съездить, если повод найдется. Действительно, многое запутано, и с запасами было интересно разобраться.

Там или не все ясно, или – может быть, Вы правы – не все благополучно с методикой подсчета этих запасов.

Насколько я понимаю, IPO *Saudi Aramco* означает, что запасы придется переоценить так, как это требуют американские регуляторы рынка ценных бумаг.

Если окажется, что запасы меньше, чем ранее объявлялось, это может "разогреть" рынок, так как в этом случае изменится показатель, который называется "Обеспеченность ресурсами нефти". А пока расчеты по статистике, показывают, что это 64 года.

Что я знаю точно, это то, что, когда снижались квоты на нефть, и, соответственно, объем ее добычи, в странах ОПЕК чудным образом росли показатели для конденсата и широкой фракции легких углеводородов, а конденсат, который не квотируется, не очень и отличается от легкой нефти.

И еще один момент. Саудовская Аравия давно и успешно осуществляет план "Нефть для химии", разработанный до 2025 г.

Этот план рассчитан на монетизацию 10 млн тонн сырой нефти в 2,8 млн тонн этилена. Уже построены и строятся гигантские этиленовые комплексы с участием американских компаний.

Но, а поскольку, мощности проектируются и строятся не быстро, то по сути это означает, что Саудовская Аравия заблаговременно и со знанием дела начала готовится к американской сланцевой революции.

"...Саудовская Аравия заблаговременно и со знанием дела начала готовится к американской сланцевой революции..."

Из новостной ленты следует, что цена на нефть чутко реагирует на сообщение о деятельности ОПЕК. Даже информация о том, что собираются обсуждать на своей очередной встрече члены ОПЕК способна существенно изменить котировки. Является ли ОПЕК, на самом деле, столь влиятельной организацией? Насколько равны все её члены?

В первую очередь, реагируют СМИ, и, я не исключаю, что политтехнологи и специалисты в области медийного сопровождения в нефти рабо-

тают не менее эффективно, чем на выборах президента Трампа.

И тем не менее, возникают по большей части краткосрочные колебания котировок, в том числе и потому, что "в товарищах согласья нет".

Конечно, эмбарго 1973 г. на поставку нефти в США, практически моментально привело к росту нефтяных цен. Баррель поднялся с \$3 до \$5,11.

Идём дальше. Саудовская Аравия и Иран не в лучших отношениях.

И всегда между всеми членами организации идет и будет идти спор, кто в какой пропорции будет снижать добычу.

Насколько же ОПЕК влиятельна сегодня – мы с Вами поймём, если увидим рост цены до означенных мною \$70.

Только еще раз подчеркну – этого не следует ждать немедленно, потому как дешевой нефти запасено впрок.

К тому же, есть большая вероятность, что сливки снимут "спекулянты".

"...политтехнологи и специалисты в области медийного сопровождения в нефти работают не менее эффективно, чем на выборах президента Трампа..."

Нефтяные котировки все информационные агентства России публикуют ежедневно в одной строке с информацией о погоде и курсе валют, что говорит об огромном интересе аудитории к этой теме, однако найти информацию о том, как будет развиваться добыча нефти в стране можно уже только в специализированных изданиях. В то же время, в СМИ и социальных сетях периодически появляются сообщения о том, что запасы нефти в стране иссякают и уже в обозримом будущем Россия перестанет быть крупнейшим экспортёром "чёрного золота". Говорят и о том, что активно разрабатывая действующие месторождения мы практически не занимаемся поисками новых, что рано или поздно поставит отрасль в довольно сложное положение. Так ли это на самом деле? Следует ли стране стремиться к увеличению объемов добычи?

У нас много неразведанных территорий. И Вы абсолютно правы в том, что поиск и разведка ведутся в малых объемах. Это проблема. Но я бы сказала, что стремится к увеличению добычи не надо, а заниматься поиском и разведкой – обязательно, хотя это дорогостоящая деятельность. Иначе мы действительно окажемся даже не в сложном, а в жутком положении.

Продолжая тему новых месторождений, невозможно обойти вопросы, связанные с арктической нефтью. Понятно, что проблема освоения недр Арктики во многом geopoliti-

ческая, потому интерес к ней так велик. Насколько – с точки зрения исключительно экономической – важна и рентабельна разработка этих месторождений? Проще говоря, так ли нужна нам сегодня арктическая нефть?

Сегодня не очень нужна. С рентабельностью есть вопросы, с технологиями. Но если Арктикой не заниматься в этом времени, что будет в будущем?

Говоря о нефти, мы зачастую имеем в виду исключительно добычу, совершенно не представляя себе, как обстоят дела с переработкой. О ней – в массовом сознании – вспоминают исключительно тогда, когда возникают скандалы, связанные с собственниками очередного крупного НПЗ, а вернее – с передом собственности в этой сфере. Мы хорошо знаем, что являемся крупнейшими экспортёрами нефти. А как обстоят дела с переработкой?

Это – мой конек, поскольку я делаю ежегодный обзор по нефтепереработке, газопереработке и нефтехимии.

В мире 658 нефтеперерабатывающих заводов и они могут перерабатывать 4,5 млрд тонн нефти.

Процесс обновления идет беспрерывно, в 2016 г. мощность выросла почти на 3%, но 17 заводов встали.

Заводы имеют разные конфигурации, разные мощности, и, следовательно, разные возможности. Самые интересные гиганты – мощностью больше 15 млн тонн в год. Таких 68. Самый крупный – индийский НПЗ Рельянс. Имеет мощность по первичной переработке 62 млн тонн в год и перерабатывает 80 сортов нефти. Был построен в рекордно сжатые сроки, и, как говорят, ввиду нехватки местных кадров, – с привлечением лучших специалистов мира из числа пенсионеров. Хорошие, эффективные заводы, сложные, что измеряют специальным индексом сложности. Некоторые НПЗ интегрированы с нефтехимическими производствами – и это очень выгодно. Простые заводы выпускают ограниченный ассортимент нефтепродуктов.

В России – 35 НПЗ с мощностью более 1 млн тонн. Кроме того, 3 завода перерабатывают газовый конденсат. Итого 38 заводов, которые мы называем основными. Есть еще мини, но это совсем другая история.

Из 38 НПЗ 26 принадлежат вертикально-интегрированным нефтяным компаниям. По мощности – это 83%. Все ВИНКи свои НПЗ развивают, хотя у кого-то этот процесс идет быстрее, у кого-то медленнее.

Остальные – это независимые, построенные в последние годы. Это, например, Антипинский НПЗ, который имеет мощность 9 млн тонн, и уже построил вторичные процессы – гидроочистку и замедленное коксование. Другие независимые пока ничего не построили, хотя планы есть. Сейчас будущее независимых – "конкретный черный лебедь", поскольку "налоговые маневры" проис-

ходят один за другим, урезая финансовый результат от их деятельности.

Вопросы передачи нефтяной отрасли в частные руки в начале 90-х, равно как и процесс её частичного возвращения государству в начале нулевых были в центре общественного внимания и вызвали довольно широкий общественный резонанс. Полагаете ли Вы, что в первом случае была допущена ошибка, которая была исправлена во втором? Или – дело обстоит ровно наоборот?

Есть разные мнения. Я, в данном случае, не сторонница обратного передела, хотя слияния и поглощения произошли и происходят. С позиций эффективности смена собственников не всегда есть благо.

Предположим, что все активы будут национализированы и переданы одной национальной нефтяной компании. Мне кажется, это будет "кошмар на глиняных ногах" при полном отсутствии конкуренции на внутреннем рынке. С позиций управления это – очень сложная конструкция. И рисковая. Хотя гипотетически это возможно.

В финале – если позволите – немного личный вопрос. Вы – как сообщают источники – потомственный нефтяник в третьем поколении, внука одного из основателей нефтяной промышленности СССР – академика АН СССР и одного из лучших инженеров дореволюционной и Советской России Леонида Самуиловича Лейбензона.

Насколько – на ваш взгляд – такая преемственность важно именно сегодня? Не пострадала ли отрасль от массового притока людей очень далёких от "нефтянки" в период когда – на пике роста мировых цен в нефтяной бизнес пришли люди случайные, стремящиеся всего лишь "поднять" быстрые деньги, нефтянику стало быть престижно и даже модно, как некогда журналистом или актёром?

Я действительно внука Леонида Самуиловича и очень этим горжусь. Дедом были созданы с нуля важнейшие для отрасли научные дисциплины, и с 20-х годов по сей день любой нефтяник знает формулы Лейбензона, по которым " добывают нефть и газ", "качают их по трубам" и еще много всего.

Меня воспитывали, и очень-очень строго, в тени его памяти.

Но для меня эталоном был не только дед, но и мама, и бабушка, которые были во всех смыслах женщинами исключительными. Достаточно сказать, что бабушка свободно говорила на 7 языках, а мама в 16 лет вытащила родителей из ссылки.

Про деда я написала книгу, которая была опубликована Издательством "Наука" АН СССР в 1991 г. в серии "Научно-биографическая литература". Но это отдельная история.

В "керосинку" я, кстати, поступать не собиралась.

Прошла два из трех туров в театральный, и не пошла на третий, поскольку великий артист, который набирал курс, огоршил будущую "звезды" репликой, из которой следовало, что из меня получится только "характерная актриса". В итого выбирала между мехматом и Губкинским институтом, который и окончила с красным дипломом, несмотря на то, что меня гоняли "как сидорову козу".

Со мной училось множество детей нефтяников, и, кроме них, были ребята постарше – "контрактованные", которые уже работали в отрасли, и которых направило предприятие.

Но были и случайные. Институт не был престижным, средний балл при поступлении был намного ниже, чем, например, на филфаке или журфаке МГУ.

Если на моем примере, то: базовое образование у меня инженерное, кандидатскую я защищала по техническим наукам, и это позволило мне прийти в экономику совсем с другим багажом, чем, если бы я училась на экономическом.

Мне кажется, было бы правильно, для технических отраслей, а значит и технических ВУЗов, сделать общественные специальности вторым образованием. Отучился на инженера, понял основы, пожалуйста!

Что касается массового притока чужаков самых разных специальностей, то да, такой факт имеет место быть. Но это – по большей части в управляющих компаниях, в офисах, "на скважинах" и на заводах, в минимальной степени.

Да и "чужаки" не всегда "вредные", очень все индивидуально.

В консалтинге принято продвигать клиентам "лучшие практики" из других отраслей, других стран, но их все равно приходится очень сильно адаптировать.

С кадрами примерно также – пришел человек из другого мира, будь любезен, – учись. Корпоративное сознание тоже должно появиться, нефтяники слегка – фанатики своего дела.

А эти, "некоторые", действительно, как вы сказали, "деньги поднимают", хотя еще больше "влипают по незнанию предмета".

Я думаю, дети должны учиться там, где сами хотят. Или не учатся, если не могут как следует, хотя, конечно, проблема родителей.

И еще я категорически против массового экономического, юридического и маркетингового образования, как, впрочем, "феффективно-менеджерского", вне зависимости от того, где оно получено, в России или за рубежом.

Беседовала Ольга Кирьянова